

DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208

УДК 332

JEL R11

ИССЛЕДОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

© Мухаметова Айгуль Данияровна

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,

г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются подходы и методы оценки сбалансированности региональных рынков труда. Автором предлагается авторская методика оценки сбалансированности региональных рынков труда в современных условиях. Анализируя показатели, отражающие, численность населения региона, находящихся за пределами трудоспособного возраста и занятости в производстве продукции в домашнем хозяйстве только для собственного конечного потребления в разрезе 85 субъектов за 2021 г. были выделены четыре группы регионов: трудодефицитных, трудообеспеченных, трудоизбыточных, несоответствующие по структуре спроса и предложения по структуре и объему. Автором сформулирован вывод о том, что распределение регионов по сбалансированности региональных рынков труда значительное влияние оказывает теневая занятость, что с одной стороны не позволяет получить объективную оценку, а, с другой -- приводит к потерям от неиспользования трудовых ресурсов региона в реальном секторе экономики региона.

Ключевые слова: региональное развитие, сбалансированность, рынок труда, трудодефицитные регионы, трудонедостаточные регионы, трудообеспеченные регионы, группировка регионов.

RESEARCH OF THE BALANCE OF REGIONAL LABOR MARKETS

© Mukhametova Aigul Daniyarovna

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology», Ufa, Russian Federation

Summary. The article discusses approaches and methods for assessing the balance of regional labor markets. The author proposes a proprietary method for assessing the balance of regional labor markets in modern conditions. Analyzing the indicators reflecting the population of the region who are beyond working age and employment in the production of products in the household only for their own final consumption in the context of 85 subjects for 2021, four groups of regions were identified: labor-scarce, labor-rich, labor-surplus, inappropriate in structure supply and demand by structure and volume. The author has formulated the conclusion that the distribution of regions according to the balance of regional labor markets is significantly influenced by shadow employment, which, on the

---

Для цитирования: Мухаметова А.Д. Исследование сбалансированности региональных рынков труда // Уфимский гуманитарный научный форум. 2024. №1. С. 199-208. DOI 10.47309/2713-2358-2024-1-199-208.

one hand, does not allow obtaining an objective assessment, and, on the other, leads to losses from the underutilization of the region's labor resources in the real sector of the region's economy.

Key words: regional development, balance, labor market, labor-deficient regions, labor-insufficient regions, labor-rich regions, grouping of regions.

Введение. В настоящее время наблюдается радикальная трансформация структур региональных экономик, обусловленная современными тенденциями регионального экономического развития – цифровизацией социально-экономических процессов [1, с. 7-11; 2, с. 8-17; 3, с. 14-19; 7, с.13-26; 10; 12; 17], что, в свою очередь приводит к существенным изменениям в системе экономических отношений и перераспределению факторов производства. Так, на региональном рынке труда происходит изменения в перераспределении трудовых ресурсов региона, совершенствуются виды и формы занятости, появляются новые «посредники» регионального рынка труда (например, цифровые платформы занятости [9, с.38-46]) и др. Кроме того, на современном региональном рынке труда формируется спрос не на трудовые ресурсы региона, которые будут выполнять трудовые функции, а на человеческий капитал региона, позволяющий создавать, развивать и внедрять цифровые технологии и решения на предприятиях. Вместе с тем данные трансформационные процессы в региональном экономическом развитии могут значительно усугубить проблему сбалансированности региональных рынков труда [4; 6, с.221-233; 8, с.75-83]. Проведенная авторами оценка цифрового регионального по 85 субъектам РФ за 2021 г. свидетельствует о наличии межрегиональной неравномерности и существенных межрегиональных дифференциациях (в 2021 г. разрыв по цифровой специализации занятости региона составлял 4,7 раза) [15, с.18-21]. Таим образом, можно заключить, что современное региональное экономическое развитие обусловлено несбалансированным формированием спроса и предложения на трудовые ресурсы региона [11, с.72-76], т.е. на региональных рынках труда спрос не отвечает предложению, и наоборот.

Методы и материалы. В научной литературе существуют различные подходы к оценке сбалансированности спроса и предложения на трудовые ресурсы региона. В рамках разработки проекта «Об особенностях поддержки граждан в возрасте до 35 лет в связи с их привлечением работодателями на работу из другой местности в 2022 г.» Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации выделили 25 субъектов РФ на группы. Так, трудоизбыточным регионам отнесены субъекты: Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Тыва, Чеченская Республика, а трудонедостаточным (трудodefицитным)– Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Хакасия, Забайкальский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Вологодская область, Иркутская область,

Калининградская область, Кемеровская область, Ленинградская область, Магаданская область, Мурманская область, Новосибирская область, Омская область, Псковская область, Сахалинская область, Свердловская область и Тюменская область [13].

Следующий подход исследования сбалансированностью регионального рынка труда связан с методом анализа численностью безработных и количеством вакансий в регионе. Проведенный анализ автором для Воронежской области за 2017 г., что в регионе наблюдается неудовлетворенный спрос как объему, так и по структуре [14, с.10]. Вместе с тем у данный подход не учитывает то, что предложение рабочей силы представлены только численностью безработных, но занятыми рабочими местами в регионе.

Воробьева О.Д., Тополин А.В. на основе балансового метода плановой экономики провели анализ региональных рынков труда за 1970-1989 гг. Авторы исходили из советской методологии выявления трудодефицитных и трудоизбыточных территорий анализирую вовлеченность в общественное производство населения, находящихся за пределами трудоспособного возраста, и занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. [5, с. 27-35]. Считалось, что если наблюдается высокий уровень вовлеченности населения в общественное производство, находящихся за пределами трудоспособного возраста, то регион относится к трудодефицитным и, если отмечается высокий уровень занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве, то регион – трудоизбыточный.

Проанализировав различные подходы к оценке сбалансированности спроса и предложения на трудовые ресурсы региона и в целях получения более объективной и комплексной оценки современного состояния региональных рынков труда нами предлагается использование системного подхода на основе совершенствования балансового метода плановой экономики для анализа спроса и предложения на трудовые ресурсы в российских регионах. Данная методика предполагает определения четырех групп регионов («трудодефицитные», «трудообеспеченные», «трудоизбыточные» и «несоответствующие по структуре спроса и предложения») на основе на основе расчетов двух показателей: доли граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста (возрастные категории «15-19», «60-69», «70 и старше»), входящих в состав рабочей силы региона (t_1) и доли занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве только для собственного конечного потребление в составе рабочей силы региона (t_2). Для группировки регионов в качестве критериев по исследуемым показателям используем их средние значения (таблица 1 и рисунок 1). Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда проведена за 2021 г. по 85 субъектам Российской Федерации.

Таблица 1 – Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда за 2021 г.

Трудодефицитные	Трудообеспеченные	Трудоизбыточные	Несоответствующие по структуре спроса и предложения по структуре и объему
$t_1 > \bar{t}_1; t_2 < \bar{t}_2$	$t_1 \leq \bar{t}_1; t_2 \leq \bar{t}_2$	$t_1 < \bar{t}_1; t_2 > \bar{t}_2$	$t_1 > \bar{t}_1; t_2 > \bar{t}_2$
Ивановская область, Калужская область, Московская область, Тульская область, г. Москва, Республика Карелия, Калининградская область, Ленинградская область, Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, г. Севастополь, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия –Алания, Нижегородская область, Самарская область, Челябинская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Магаданская область, Сахалинская область, Еврейская автономная область	Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Архангельская область без автономного округа, Республика Крым, Астраханская область, Ростовская область, Чеченская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область без автономных округов, Красноярский край, Томская область, Амурская область, Чукотский автономный округ	Белгородская область, Брянская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Рязанская область, Смоленская область, Вологодская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Волгоградская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область, Свердловская область, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область, Республика Бурятия, Забайкальский край	Владимирская область, Воронежская область, Орловская область, Тамбовская область, Тверская область, Ярославская область, Новгородская область, Псковская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Пензенская область, Курганская область, Республика Алтай, Иркутская область, Новосибирская область, Омская область

Рассчитано автором основе [5, с. 27-35] по [16]

Примечание. Анализ проведен без учета данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям в связи с отсутствием статистической информации.

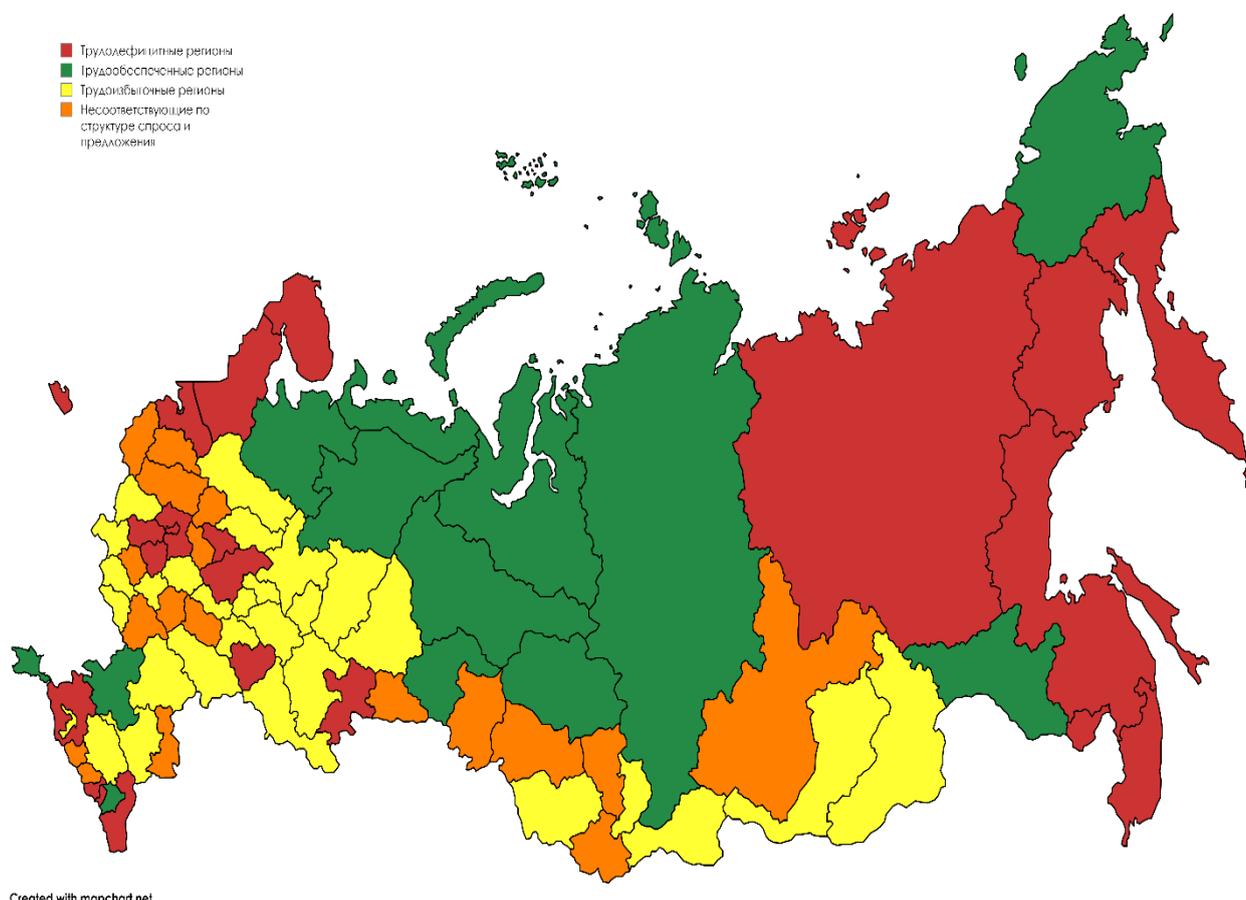

Рисунок 1 – Группировка регионов в зависимости от сбалансированности региональных рынков труда в 2021 г.

Примечание. Анализ проведен без учета данных по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям в связи с отсутствием статистической информации

Так, к трудодефицитным регионам относятся территории, в которых показатель вовлеченности граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста в региональную экономику выше, а уровень занятости в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного потребления ниже. Таким образом, можно заключить, что на этих территориях спрос на трудовые ресурсы региона больше чем их предложение. Как видно из рисунка 1, эту группу можно разделить условно на три подгруппы: центральные, северо-кавказские, уральские и дальневосточные регионы.

Центральные регионы (Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург и др.) в связи с огромным потенциалом регионального развития

постоянно ощущают дефицит рабочей силы. При этом преимущественно в этих субъектах Российской Федерации наблюдается отрицательное сальдо межрегиональной трудовой миграции (кроме г. Москвы, г. Санкт-Петербург), что объясняется, на наш взгляд, близостью крупных агломераций.

Также в группу трудодефицитных вошли северо-кавказские регионы (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия–Алания). На наш взгляд, это объясняется структурными особенностями регионального рынка труда (относительно высокой долей занятости в таких видах экономической деятельности, в которых необходимый опыт и знания, накапливаемые по мере повышения возраст (образование, здравоохранение, управление и др.) и влиянием местных традиций и обычаев на региональную экономику (уважение старшим и пр.). Поэтому доля граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста в составе рабочей силы выше среднего значения (от 7,3 % до 10,2 %). Кроме того, в этих регионах наблюдается эффект замещения: населения трудоспособного возраста либо стоит на учете в центрах занятости как безработные, либо выезжает на работы в другие регионы и относительно «свободные» рабочие места занимают люди, находящиеся за пределами трудоспособного возраста (т.е. старше трудоспособного возраста). Данное положение подтверждается статистикой межрегиональной трудовой миграции, уровня безработицы и ожидаемой продолжительности жизни.

Трудодефицитным уральским регионам относятся промышленно развитые субъекты Российской Федерации: Нижегородская, Самарская и Челябинская области, которые исходя из особенностей сложившейся специализации регионов и существенного воспроизводственного потенциала региона постоянно нуждаются в специалистах определенной квалификации.

В группу трудодефицитных также включены некоторые дальневосточные регионы, которые характеризуются сложными климатическими и природными условиями, слабо развитой инфраструктурой, высокой межрегиональной трудовой миграцией.

При этом трудообеспеченные регионы характеризуется низкими или средними значениями рассматриваемых показателей. В эту группу включены южные и сибирские регионы, которые привлекательны для временной трудовой миграции (сырьевые экспортоориентированные регионы с высоким уровнем экономической активности населения) и формируют благоприятную деловую среду. Республика Чечня также относится к трудообеспеченным регионам, так как доля занятости граждан, находящихся в трудоспособном возрасте низкая (всего 5,3% от рабочей силы), а доля занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного конечного потребления составляет 0,07%. Данный регион имеет нулевое сальдо межрегиональной трудовой миграции, что свидетельствует о положительных тенденциях развития территории.

К трудоизбыточным регионам отнесены территории с высоким уровнем занятости населения в производстве продукции в домашнем хозяйстве только

для собственного конечного потребления и небольшой долей граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста. Так, в данных регионах предложение трудовых ресурсов региона больше спроса. В эту группу включены: центральные, развитые уральские и слаборазвитые дальневосточные регионы. Включение центральных и развитых уральских регионов объясняется тем, что на территории этих регионов находится множество образовательных учреждений (федеральных опорных и региональных вузов, ссузов), которые готовят высококвалифицированные трудовые ресурсы, но в силу отсутствия соответствующих рабочих мест и инвестиций, то формируются избыток невостребованных специалистов, которые мигрируют за пределы регионов. При этом на слаборазвитых территориях в связи с реструктуризацией экономики высвобождается большая часть трудовых ресурсов, которая не востребована в экономике региона. На наш взгляд, такое положение объясняет значительный уровень безработицы в отдельных регионах (например, уровень безработицы по Республике Тыва в 2021 г. составил 15 %).

Четвертая группа регионов характеризуется выше среднего значениями по обоим показателям, что означает, что на этих территориях спрос на трудовые ресурсы региона не соответствует предложению как по объему, так и по структуре, что требует принятия срочных мер.

Заключение

Вместе с тем в рыночной в отличие от плановой экономики экономическая активность населения пенсионного возраста также может объясняться наличием большей (меньшей) прибавке к пенсиям. Так, экономическая активность населения пенсионного возраста может быть выше (ниже) в тех регионах, где заработная плата дает большую (меньшую) прибавку к пенсии. Другой показатель – высокие значения доли занятых в производстве продукции в домашнем хозяйстве для собственного конечного потребления в балансе трудовых ресурсов СССР во многом объяснялся или высоким уровнем рождаемости (в данном показателе учитывались неработающие женщины в связи с уходом детей), или наличием на территории воинских контингентов, или теневой занятостью. Однако как показывают результаты анализа северокавказские регионы характеризуется низкими значениями данного показателя (кроме Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики), но при этом имеют положительный естественный прирост населения. Отсюда можно сделать вывод об отсутствии корреляции между этими факторами и заключить, что в настоящее время данный показатель учитывает только реальных занятых производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для собственного конечного потребления на основе проведенного статистического обследования, а также теневую занятость. Кроме того, на наш взгляд, на полученные результаты в современных условиях, на наш взгляд, оказывает значительное влияние теневая занятость, что усиливает несбалансированность региональных рынков труда. Наличие теневой

занятость приводит к существенным экономическим потерям от недоиспользования трудовых ресурсов региона.

Список литературы:

1. Аллагулов Р.Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3(171). С.7-11.
2. Антонюк В.С., Шмидт А.В., Вансович Э.Р. Пространственное социально-экономическое развитие Российской Федерации: новые вызовы и возможности государственного управления // Государственное и муниципальное управление: вызовы и приоритеты: сборник науч. трудов Первой Междунар. науч.-практич. конф. Министерство науки и высшего образования РФ; Южно-Уральский государственный университет; Высшая школа экономики и управления. 2023. С. 8–17.
3. Бикмаева А.Д. Динамика структуры экономики Российской Федерации: с начала рыночных реформ до современности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1 (169). С. 14–19.
4. Василенко Д.В. К вопросу о структуре механизма обеспечения сбалансированности регионального рынка труда // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-mehanizma-obespecheniya-sbalansirovannosti-regionalnogo-rynka-truda> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Воробьёва О. Д., Топилин А. В. Планомерность и стихийность управления рынком труда: опыт и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №. 4. С. 27-35. DOI: <https://doi.org/10.12737/17679> (дата обращения: 16.03.2024).
6. Горбачева Г.П., Эсаулова И.А. Методический подход к формированию прогнозной модели регулирования регионального рынка труда // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016.-С.221-233.
7. Дегтярев А.Н. Тенденции развития промышленной отрасли в Российской Федерации // Уфимский гуманитарный научный форум.2023. № 3 (15). С.13-26. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26
8. Егоров Д.О. Система факторов, влияющих на сбалансированное региональное развитие // Экономические науки. 2023. № 4 (221). С. 75–83.
9. Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Цифровые платформы и платформенная занятость // Уфимский гуманитарный научный форум.2021. № 2 (6). С.38-46.
10. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход: монография. Том II. Москва, 2021. – 216 с.
11. Мухаметова А.Д. Региональное экономическое развитие на основе эффективного использования трудовых ресурсов региона // Экономика и

- управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12
12. Нефтехимическая зависимость Республики Башкортостан: pro et contra диверсификации экономики: монография. Уфа, 2021. 166 с.
  13. Об особенностях поддержки граждан в возрасте до 35 лет в связи с их привлечением работодателями на работу из другой местности в 2022 году // Федеральный портал проектов нормативно-правовых документов – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=129684>
  14. Панкратьев А.А. Модель сбалансирования рынка труда как инструмент смягчения дефицита кадров на производстве // Организатор производства. 2019. Т.27. №4. С. 7-18 DOI: 10.25987/VSTU.2019.63.43.001
  15. Таймасов А.Р. Мухаметова А.Д. Методический подход к оценке уровня цифрового регионального развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 18–21. DOI: 10.34773/EU.2023.6.3.
  16. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
  17. Шарафуллина Р.Р., Кагарманов Д.В. Дефицит трудовых ресурсов в северных регионах России как сдерживающий фактор развития цифровой экономики // Вектор экономики. 2023. № 8 (86). С. 23.

References:

1. Allagulov R.Kh. Digital transformation of enterprises in conditions of macroeconomic instability // Economics and management: scientific and practical journal.-2023. - No. 3(171). – P.7-11.
2. Antonyuk V.S., Shmidt A.V., Vansovich E.R. Spatial socio-economic development of the Russian Federation: new challenges and opportunities for public administration // State and municipal management: challenges and priorities: collection of scientific works. proceedings of the First International. scientific-practical conf. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; South Ural State University; Higher School of Economics and Management. 2023. pp. 8–17.
3. Bikmaeva A.D. Dynamics of the structure of the economy of the Russian Federation: from the beginning of market reforms to the present // Economics and management: scientific and practical journal. 2023. No. 1 (169). pp. 14–19.
4. Vasilenko D.V. On the question of the structure of the mechanism for ensuring the balance of the regional labor market // Russia: trends and development prospects. 2021. No. 16-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-strukture-mehanizma-obespecheniya-sbalansirovannosti-regionalnogo-rynka-truda> (date of access: 03/14/2024).
5. Vorobyova O. D., Topilin A. V. Planned and spontaneous management of the labor market: experience and prospects // Living standards of the population of Russian regions. 2015. No. 4. pp. 27-35. DOI: <https://doi.org/10.12737/17679> (access date: 03/16/2024).

6. Gorbacheva G.P., Esaulova I.A. Methodological approach to the formation of a forecast model for regulating the regional labor market // Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences. 2016.-P.221-233.
7. Degtyarev A.N. Trends in the development of the industrial sector in the Russian Federation // Ufa Humanitarian Scientific Forum.2023. No. 3 (15). P.13-26. DOI 10.47309/2713-2358-2023-3-13-26
8. Egorov D.O. System of factors influencing balanced regional development // Economic Sciences. 2023. No. 4 (221). pp. 75–83.
9. Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Digital platforms and platform employment // Ufa Humanitarian Scientific Forum.2021. No. 2 (6). P.38-46.
10. The mechanism of transformation of socio-economic processes: an interdisciplinary approach: monograph. Volume II. Moscow, 2021. – 216 p.
11. Mukhametova A.D. Regional economic development based on the effective use of the region’s labor resources // Economics and management: scientific and practical journal. 2024. No. 1. pp. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12
12. Petrochemical dependence of the Republic of Bashkortostan: pro et contra economic diversification: monograph. Ufa, 2021. 166 p.
13. On the peculiarities of supporting citizens under the age of 35 in connection with their employment by employers from another locality in 2022 // Federal portal of draft regulatory documents - URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=129684>
14. Pankratiev A.A. Model of balancing the labor market as a tool for mitigating personnel shortages in production // Production Organizer. 2019. T.27. No. 4. pp. 7-18 DOI: 10.25987/VSTU.2019.63.43.001
15. Taimasov A.R. Mukhametova A.D. Methodological approach to assessing the level of digital regional development // Economics and management: scientific and practical journal. 2023. No. 6. pp. 18–21. DOI: 10.34773/EU.2023.6.3.
16. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru>
17. Sharafullina R.R., Kagarmanov D.V. The shortage of labor resources in the northern regions of Russia as a limiting factor in the development of the digital economy // Vector of Economics. 2023. No. 8 (86). P. 23.

Сведения об авторе

Мухаметова Айгуль Данияровна, старший преподаватель кафедры экономики и регионального развития ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий». 450093, г.Уфа, ул. Пушкина,35/3-51, e-mail: aigul_md_f@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4178-1627; Researcher ID 858703.

Author’s personal details

Mukhametova Aigul Daniyarovna, senior lecturer at the Department of Economics and Regional Development. Ufa University of Science and Technology. 450093, Ufa, st. Pushkina, 35/3-51, e-mail: aigul_md_f@mail.ru. ORCID ID: 0000-0003-4178-1627; Researcher ID 858703.

© Мухаметова А.Д.